

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ УКРАИНЫ И ИХ МЕСТО В СИСТЕМЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Сергей МОХОНЧУК,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права № 1
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

The article is devoted to research of features and values of the international criminal law implementation in respect of national legislation of Ukraine. By analyzing section XX of the Criminal Code of Ukraine crimes against peace and security of mankind and provisions of international law concerning with this type of crimes the author raises the question of collision of international law and national law regulations in this scope.

Key words: international law implementation, international criminal law, Criminal Code of Ukraine, crimes against peace and security of mankind.

Аннотация

Статья посвящена исследованию особенностей имплементации и значения норм международного уголовного права в отношении национального правопорядка Украины. На примере анализа закрепления в разделе XX Уголовного Кодекса Украины преступлений против мира, безопасности человечества и международного правопорядка поднимается вопрос о коллизии норм национального и международного уголовного права, что является последствием ненадлежащего использования имплементирующего механизма на национальном уровне.

Ключевые слова: имплементация норм международного права, международное уголовное право, Уголовный кодекс Украины, преступления против мира и безопасности человечества.

Постановка проблемы. Функционирование государства в качестве субъекта международных отношений неизбежно приводит к необходимости обеспечения надлежащих гарантий его самореализации как надежного партнера не только в политическом, экономическом, социальном, но и в правовом контексте. В связи с этим имплементация норм международного права в национальную правовую систему, в том числе и в уголовно-правовой сфере, по степени своей значимости должна восприниматься не просто в узкой интерпретации ее роли как признанного способа заимствования позитивного международного опыта, но и в контексте исполнения государством его международных обязательств. Если вопрос касается мира, безопасности человечества и международного правопорядка, то особо актуальным представляется следование международным стандартам, что приобретает особую важность. Однако вопросы, связанные с имплементацией норм международного уголовного права во внутригосударственное законодательство, определение их места в национальном уголовном праве, являются довольно сложными для многих стран мира, в том числе и Украины, как с теоретической, так и практической стороны. Об этом свидетельствует со-

вокупный компаративный анализ норм Уголовного Кодекса Украины 2001 г. (далее – УК Украины), Раздел XX которого закрепляет составы преступлений против мира, безопасности человечества и международного правопорядка. Вместе с тем, анализ норм уголовного закона Украины позволяет сделать вывод о несоответствии положений национального права международным нормам в этой сфере.

Актуальность темы исследования проявляется в том, что постановка и разрешение проблем, связанных с проведением имплементации международного уголовного права, также как и определение соответственной значимости международных правовых актов как источника права в национальной системе должны являться неотъемлемой частью правового развития государства, точкой ее опоры и механизмом обеспечения интеграции в международное сообщество. Следует также отметить, что исследование указанной тематики являются существенными для установления места норм международного уголовного права в национальном уголовном законодательстве.

Состояние исследования. Проблемные моменты имплементации норм международного уголовного права в национальное уголовное законодательство, определение их места в наци-

ональном уголовном праве были рассмотрены в работах таких теоретиков и практиков в сфере международного и уголовного права, как Р.А. Адельханян, В.П. Базов, О.Н. Броневицкая, В.А. Вдовин, Ю.В. Григорович, Р.А. Елисеев, Д.В. Кайсин, И.О. Колотуха, С.П. Кучевская, М.П. Куцевич А.Г. Кибальник, А.В. Наумов, Е.В. Опалич, Т.А. Родионова, А.Ю. Скуратов, И.Г. Строкова, Н.И. Цись и др.

Несмотря на наличие изученной тематики в научной литературе, можно отметить, что сегодня в украинской науке уголовного права не проведены комплексные разработки, посвященные исследуемым в этой статье вопросам. Труды указанных ученых вполне обоснованно можно рассматривать в качестве фундаментального базиса для дальнейшего раскрытия предвзвешенно поставленных ими или новообразованных практикой задач.

Цель и задача статьи. На основании использования логических обобщений и дифференциаций, компаративного сравнения положений международных правовых актов и национального уголовного законодательства Украины в работе проведен анализ отдельных результатов имплементации международного уголовного права в правовую систему Украины, в частности на примере преступлений против

мира и безопасности человечества. Исследование направлено на разрешения проблем, обусловленных особенностями определения места норм устанавливающих ответственность за преступления против мира и безопасности человечества в национальном уголовном законодательстве.

Изложение основного материала.

В научной литературе нет единства относительно содержания понятия «имплементация норм международного права» [1]. Не вдаваясь в дискуссию о его дефиниции, укажем, что большинство ученых соглашаются, что данный термин используется для обозначения механизма действия норм международного права в национальном правовом порядке государства [2, с. 62; 3, с. 187], организационно-правовой деятельности государства с целью реализации его международно-правовых обязательств [4, с. 667]. Отсюда имплементация рассматривается как фактическая реализация международных обязательств на внутригосударственном уровне, а также конкретный способ внедрения международно-правовых норм в национальную правовую систему. При этом, несмотря на существование обобщенного и в целом приемлемого наукой и практикой определения имплементации норм международного права, этот процесс не является однообразным и, соответственно, особенности его проведения будут отличаться в зависимости от той отрасли права, в сфере которой те или другие положения подлежат взаимодействию национальным правовым порядком. Таким образом, целесообразно выделять некоторые специфические черты имплементации международного уголовного права, которые способны как усложнять введение его норм в национальную правовую систему, так и наоборот способствовать этому. В контексте предопределения места и значения норм международного права в национальном уголовном законодательстве Украины в целом рационально принимать во внимание следующие из них.

Так, важной особенностью международного уголовного права является сложность в применении его источников, поскольку они действуют в сфере регулирования, где государство неохотно допускают внешнее «вторжение», рассматривая право на установление норм национального уголовного права

частью своего суверенного права на невмешательство во внутренние дела государства. В связи с этим национальные суды, как правило, во время отправления правосудия, руководствуются требованиями исключительно внутригосударственного уголовного законодательства. Кроме того, в уголовном законодательстве многих стран определяется, что законодательством об уголовной ответственности составляет исключительно национальный уголовный кодекс, и как следствие наказуемость деяния определяется исключительно национальным уголовным законом. В тоже время следует отметить, что с точки зрения международного уголовного права важным является сам результат – обеспечение соответствия национального уголовного законодательства положениям международных договоров во избежание явных противоречий между ними. Как указывается в Статуте Международного Уголовного Суда (далее – МУС), «национальное имплементирующее законодательство может определять преступления и принципы уголовной ответственности более широко, чем Статут, и защиту более детально» [5].

Экстраполируя указанные особенности на интересующие нас процессы имплементации норм международного уголовного права и определения места последних в национальном уголовном законодательстве Украины, в частности в отношении преступлений против мира, безопасности человечества и международного правового порядка, представляется необходимым более детально остановиться на следующих моментах. Так, в контексте первой из отмеченных особенностей предельно важным является разрешение вопроса об определении источников уголовного права. Так как их ограничение согласно ч. 1 ст. 2 УК Украины предусмотрено исключительно указанным Кодексом («преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только этим Кодексом»), это существенно влияет на образование какой-либо связи между национальными и международными уголовно-правовыми нормами, в том числе в контексте практического применения последних, до момента, пока они не станут частью положений УК Украины. Таким образом, Уголовный кодекс Украины пред-

ставляется как единственный источник ее уголовного права.

Данный подход является весьма спорным, поскольку при его буквальном толковании Конституция Украины также не является источником уголовного права. В то время как, в частности, важным методологическим положением имплементации является ст. 9 Конституции Украины, в ч. 1 которой указывается, что «действующие международные договоры, согласие на обязательность которых дано Верховным Советом Украины, являются частью национального законодательства» [6]. При этом заключение международных договоров, которые не соответствуют Конституции, возможно лишь после внесения соответствующих изменений в Конституцию Украины (ч. 2 ст. 9).

Правовые основы процесса имплементации норм международного уголовного права в законодательстве Украины определены также в Законе Украины «О международных договорах Украины» от 29.06.2004 г. Согласно ч. 2 ст. 19 этого акта, если вступившим в силу международным договором Украины установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены в соответствующем акте законодательства Украины, применяются правила международного договора [7].

На реализацию этих норм Украина является стороной ряда международных правовых актов (*inter alia*, Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него от 09.12.1948, Конвенции о неприменении срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26.11.1968 (далее – Конвенция от 1968 г.) и др.), неисполнение которых, по своей сути, должно восприниматься как нарушение общепризнанных принципов международного права в отношении исполнения принятых государством обязательств. Тогда как, в ч. 1 ст. 3 УК Украины прямо указывается, что Уголовный кодекс Украины основывается на Конституции Украины и общепризнанных нормах международного права. Законы Украины об уголовной ответственности должны соответствовать положениям, содержащимся в действующих международных договорах, согласие на обязательность которых дано Верховным Советом Украины (ч. 5 ст. 3).

Более того, положения ст. 3 УК Украины диссонировать со многими нор-

мами других его статей. Так, в интересующем нас контексте преступлений против мира, безопасности человечества и международного правопорядка хотелось бы обратить внимание на следующее. Согласно ч. 1 ст. 438 УК Украины («Нарушение законов и обычаев войны») перечень форм объективной стороны не является исчерпывающим, уголовно наказуемыми являются и «иные нарушения законов и обычаев войны, предусмотренные международными договорами, согласие на обязательность которых дано Верховным Советом Украины». В соответствии со ст. 439 УК Украины («Применение оружия массового поражения») и ст. 440 УК Украины («Разработка, производство, приобретение, хранение, транспортирование оружия массового поражения») предмет преступления также определяется с учетом норм международных договоров, обязательных для Украины. Это свидетельствует о том, что Уголовный Кодекс Украины не должен восприниматься в качестве единственного источника уголовного права Украины, что требует внесения соответствующих изменений в нормы ст. 2 УК Украины. В тоже время презумпция единого источника, которая сегодня превалирует в доктрине национального уголовного права, как результат приводит к образованию существенного количества коллизионных столкновений международных и внутригосударственных правовых норм.

Одним из примеров может послужить явное несоответствие санкций некоторых составов международных преступлений в УК Украины обязательным для нее международным договорам. Так, санкция ч. 2 ст. 444 УК Украины, предусматривающая ответственность за угрозу совершения нападения на служебные или жилые помещения лиц, пользующихся международной защитой, а также похищение или лишение свободы таких лиц ограничивается максимальным наказанием в виде лишения свободы на срок до двух лет, что характерно для преступлений лишь небольшой тяжести (ст. 12 УК Украины). В тоже время, согласно ч. 2 ст. 2 Конвенции о предупреждении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, 1973 г. указанные преступления рассматриваются как тяжкие [8].

Что касается второй особенности, в целом ее необходимо принимать как позитивную, поскольку ее применение позволяет обеспечить максимальную адаптацию международно-правовых норм к внутреннему правопорядку государства. Однако не всегда ссылку на эту специфическую черту можно использовать для обоснования надлежащего исполнения государством своих международных обязательств. Так, 25.03.1969 Конвенция о неприменении срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26.11.1968 была ратифицирована СССР, таким образом она на сегодня является частью национального законодательства Украины, а ее положения носят характер обязательных. При этом в указанном акте преступления против человечества предусматриваются так, как они определены в Уставе Нюрнбергского международного военного трибунала от 08.09.1945 и подтверждаются в Резолюциях 3 (I) от 13.02.1946 и 95 (I) от 11.12.1946 Генеральной Ассамблеи ООН. В соответствии со ст. 6 Устава от 08.09.1945 преступления против мира, войны и человечества размещены в отдельных пунктах. Так, последняя из категорий охватывает убийства, истребление, порабощение, ссылку и другие жестокости, совершенные против гражданского населения до и во время войны, или преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет [9].

Так, следует принимать во внимание, что в УК Украины закреплены следующие общеуголовные составы преступлений, которые прямо воспроизводят или могут отражать фактическое содержание отдельных деяний, образующих состав преступлений против человечности, которые определены в международных договорах: убийство (ст. 115 УК); незаконное лишение свободы или похищение человека (ст. 146 УК); торговля людьми или другое незаконное соглашение относительно человека (ст. 149 УК); пытки (ст. 127 УК); изнасилование (ст. 152 УК); насильственное удовлетворение половой страсти неестественным способом (ст.

153 УК); принуждение лица к занятию проституцией (ст. 303 УК); причинение тяжких телесных повреждений (ст. 121 УК); заражение венерической болезнью (ст. 133 УК), вирусом иммунодефицита человека либо иной неизлечимой болезнью (ст. 130 УК). Кроме того, очевидно, можно найти и другие общеуголовные составы преступлений с указанной целью.

Однако в продолжение вышеуказанного важно отметить, что одним из наиболее показательных различий между общеуголовными преступлениями и преступлениями против мира, безопасности человечества и международного правопорядка является объект этих преступлений. Именно по этой причине в УК закреплен отдельный раздел, посвященный таким преступлениям. К тому же в литературе довольно часто обращается внимание на то, что, как правило, общеуголовные преступления рассматривают как единичные акты, совершенные по определенным личным мотивам.

В рамках приведенного выше анализа важно отобразить еще одну значимую проблему – несоответствие норм национального уголовного законодательства требованиям Конвенции от 1968 г. в контексте сроков давности. Так, правило о неприменении сроков давности содержится и в УК Украины (ч. 5 ст. 49). Однако оно ограничено более узким кругом преступлений, чем в международном уголовном праве, что следует с положений самой Конвенции [10]. В частности, в данный перечень не вошли нормы ст. 441 («Экоцид»), ч. 2 ст. 442 (о публичных призывах к геноциду). Для сравнения в УК Российской Федерации в соответствии с ч. 5 ст. 78 к лицам, совершившим преступления против мира и безопасности человечества, предусмотренные статьями 353 («Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны»), 356 («Применение запрещенных средств и методов ведения войны»), 357 («Геноцид») и 358 («Экоцид») настоящего Кодекса, сроки давности не применяются [11]. Что по крайней мере, дает возможность включить в необходимый перечень такой вид преступления как экоцид. С учетом того, что сроки давности, в случае совершения общеуголовных преступлений, применяются в общем порядке, тогда как при совершении преступлений против человек-

ности они не применяются, можно констатировать факт, что отсутствие в УК Украины отдельного состава преступления против человечества, или отсутствие криминализации определенных деяний, образующих состав этого преступления в определенной степени свидетельствует о том, что государство не выполняет международные обязательства, в частности те, что прямо возложенные на него в ст. 4 Конвенции от 1968 г.

Таким образом, отсутствие допустимости воспринимать международно-правовые акты в сфере уголовного права в качестве источника уголовного законодательства Украины порождает множество коллизионных моментов, разрешение которых на данном этапе возможно лишь путем прямого внесения соответствующих изменений в национальное законодательство. Что в свою очередь актуализирует необходимость поиска наиболее оптимального подхода к имплементации норм международного уголовного права.

Так, применение третьей с вышеуказанных особенностей четко прослеживается на основании анализа содержания статей Раздела XX УК Украины, посвященного преступлениям против мира, безопасности человечества и международного правопорядка. Так, при конструировании его норм использованы все основные способы имплементации (трансформация, рецепция, отсылка). В частности, диспозиция ст. 439 УК Украины сформулирована с помощью отсылки, в ней указывается: «Применение оружия массового уничтожения, запрещенного международными договорами, согласие на обязательность которых дано Верховным Советом Украины, наказываются...». Состав преступления «геноцид», предусмотренный ст. 442 УК Украины, сформулирован с помощью рецепции. Законодатель дословно передает понятие геноцида, закрепленное в Конвенции о запрещении преступления геноцида и наказания за него 1948 г. [12]. Трансформация используется для конструирования таких статей УК Украины, как «Пропаганда войны» (ст. 436), «Экоцид» (ст. 441), «Преступления против лиц и учреждений, пользующихся международной защитой» (ст. 444).

При этом спорной является категоричность выводов о преимуществах использования отсылки или рецепции при имплементации всех норм международного уголовного права. Безоговорочное

использование отсылки возможно лишь к положениям международных договоров, сформулированным достаточно четко и однозначно, при толковании которых не возникает двусмысленных выводов. По юридической технике такие нормы должны быть сформулированы таким образом, чтобы это давало возможность напрямую использовать их во внутреннем праве государства для регулирования отношений при участии субъектов национального права [13, с. 15]. В тоже время, кроме очевидных преимуществ такого способа имплементации, как рецепция – полное текстуальное отображение формулировок международно-правовых норм в УК Украины, его использование также связано с определенными трудностями. Можно согласиться с Е.В. Опалич, что при «копировании» положений международных договоров в национальном уголовном законодательстве не учитывается техника построения Особенной части УК, его системная структура в целом [14, с. 83].

Соответственно можно указать, что трансформация – это более качественный способ перенесения норм международного уголовного права в уголовный кодекс. Но, даже в случае ее использования законодательство следует быть достаточно аккуратным при закреплении расширенного содержания нормы международного национального права, поскольку при такой ситуации можно потерять или существенно изменить оригинальное содержание соответствующей нормы международного уголовного права.

Выводы. Подводя итог проведенному исследованию, укажем, что сегодня в Украине создана общая правовая основа для имплементации норм международного уголовного права. Однако даже при условии наличия правового базиса проведение имплементирующих процессов не лишено определенных проблемных моментов. С целью разрешения некоторых из них можно вывести следующие предложения.

Так, необходимым для надлежащей имплементации международно-правовых обязательств Украины представляется внесение изменений в ч. 1 ст. 2 УК Украины в части признания основанием уголовной ответственности совершение лицом общественно опасного деяния, содержащего состав преступления, предусмотренного как УК Украины, так и действующим для нее международ-

ным договором. Включение в 2001 г. в новый УК Украины раздела XX «Преступления против мира, безопасности человечества и международного правопорядка», который отсутствовал УК Украины 1960 года, безусловно, является позитивным моментом развития отечественного уголовного законодательства. Составы отдельных преступлений, которые вошли в Раздел XX УК, ранее находились в разделах, касающихся государственных преступлений и преступлений против порядка несения военной службы. Поэтому введение такого раздела в целом отражает реализацию нашим государством обязательств по противодействию таким преступлениям, которые предусмотрены международными соглашениями, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины.

Несмотря на то, что перечень преступлений против мира и безопасности человечества в Украине соответствует нормам международных договоров, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, касающихся установления ответственности за совершение таких преступлений, существуют, однако, определенные расхождения между международно-правовыми нормами и нормами отечественного права, в которых предусмотрены составы этих преступлений. Между тем, введение в Уголовный Кодекс Украины раздела, посвященного преступлениям против мира и безопасности человечества, отражает тенденции эволюции отечественного уголовного законодательства, развития современного международного права, основные направления совершенствования национального уголовного законодательства зарубежных стран.

Список использованной литературы:

1. Шемшученко Ю.С. Гармонізація законодавства України з міжнародним і Європейським правом / Ю.С. Шемшученко // Європа, Японія, Україна: шляхи демократизації державно-правових систем. Матеріали міжнар. наук. конф. 17–20 жовтня 2000 р. – К., 2000. – С. 8–14.
2. Гавердовский А.С. Имплементация норм международного права. – Киев, «Вища школа», 1980. – 318 с.

3. Буткевич В.Г. Соотношение внутригосударственного и международного права. – Киев : Вища шк., 1981. – 311 с.

4. Юридична енциклопедія : [в 6 т.] / [редкол. : Ю.С. Шемшученко (відп. ред.) та ін.]. – Т. 2 : Д-Й. – К. : Вид-во «Укр. енцикл.», 1998. – 744 с.

5. Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_588.

6. Конституція України від 28.06.1996 № 254к/96-ВР // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.

7. Про міжнародні договори України: Закон України від 29.06.2004 р. № 1906-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2004. – № 50. – Ст. 540.

8. Конвенции о предупреждении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, 1973 г // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.un.org>.

9. Устав Нюрнбергского международного военного трибунала от 8.09.1945 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.vivovoco.rsl.ru>.

10. Конвенція про незастосування строків давності до воєнних злочинів і злочинів проти людяності від 25.01.1968 р. // Відом. Верховної Ради УРСР. – 1969. – № 14. – Ст. 104.

11. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/popular/ukrf>.

12. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 09.12.1948 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_155.

13. Батырь В.А. Имплементация норм международного гуманитарного права в законодательстве РФ. – М. : Гендальф. – 72 с.

14. Опалич Е.В. Проблемы реализации международно-правовых норм, направленных на обеспечение мира и безопасности человечества, в уголовном законодательстве Российской Федерации [Текст]: Дисс... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Томск, 2002. – 208 с.

КЛАССИФИКАЦИИ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВ

Юрий МЯГКОХОД,

соискатель юридического факультета

Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The article analyzes the different classifications of ways to protect land rights, identified and recorded some significant signs ways to protect land rights, their characteristics, the possibility of using some land relations. Determined that each of the above classifications shall separation remedies for certain groups, allowing more deeply explore one or another group, drawing attention to some of its features. Complex research classifications remedies are also necessary to improve legislation, presentation of its provisions to the needs of practice.

Key words: classification, method of protection, land law, land, claim, land relations.

Аннотация

В статье проанализированы различные классификации способов защиты субъективных земельных прав, выявлены и зафиксированы существенные признаки отдельных способов защиты земельных прав, их особенности, возможности использования в отдельных земельных правоотношениях. Определено, что каждая из приведенных классификаций осуществляет разделение способов защиты земельных прав на определенные группы, что позволяет более глубоко исследовать ту или иную группу, обратив внимание на некоторые ее особенности. Комплексное исследование классификации способов защиты прав необходимо также для совершенствования законодательства, изложения его положений с учетом потребностей практики.

Ключевые слова: классификация, способ защиты, земельное право, земельный участок, иск, земельные отношения.

Постановка проблемы. Для более детального изучения явлений в науке применяется метод классификации, сущность которого состоит в выявлении и фиксации существенных признаков и характеристик объектов, подлежащих классификации. Считаем, что полезным является выявление и фиксация существенных признаков отдельных способов защиты земельных прав, что даст возможность более полно выяснить особенности тех или иных способов защиты земельных прав, возможности их использования в отдельных правоотношениях, а также определить целесообразность усовершенствования законодательства.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы – в настоящее время практически нет ни одной работы, в которой бы комплексно были бы изучены классификации способов защиты земельных прав, выявлены и зафиксированы существенные признаки и характеристики отдельных способов защиты субъективных земельных прав.

Состояние исследования. Научный анализ различных классификаций способов защиты субъективных прав, в частности земельных, проводили уче-

ные: А.М. Мирошниченко, А.А. Павлов, О.П. Подцерковный, Ю.Д. Притыка, В.И. Семчик, А.С. Снидевич, М.В. Шульга, труды которых и послужили научной базой для дальнейшего исследования рассматриваемых вопросов.

Целью и задачей статьи является проведение комплексного анализа различных классификаций способов защиты земельных прав, выявление и фиксация существенных признаков и характеристик отдельных способов защиты субъективных земельных прав.

Изложение основного материала. В правовой науке вполне обоснованно указывается на то, что способы защиты земельных прав могут быть классифицированы по различным критериям: по сфере применения (универсальные и специальные), по методам осуществления (предъявление иска, обращение в государственные органы или органы местного самоуправления, самостоятельное применение) и т. д. [1, с. 117]. Указанные способы защиты прав можно классифицировать также по общим критериям, разработанным наукой. Рассмотрим некоторые классификации способов защиты земельных прав.

1. *Вещственно-правовые, обязательственно-правовые и специальные*